

Ся Руофэй толкнул дверь и вышел из дома с мрачным выражением лица.

В разрушенном дворе стояла дюжина молодых людей, вооруженных стальными трубами, мачете и другим оружием. Они выбили ветхую дверь во двор, и она валялась на земле.

Предводителем был Чжун Цян, который приставал к Линь Цяо у входа в деревню.

Лицо Чжун Цяна было опухшим, а под одним из глаз был синяк, отчего он выглядел еще более свирепым.

Увидев вышедшего Ся Руофэя, Чжун Цян оскалился и усмехнулся. - "Парень, у тебя есть мужество! Ты осмелился остаться в деревне Маленького Острова после того, как ударил меня. Если я не преподам тебе урок сегодня, то я действительно подведу тебя!"

Ранее, у входа в деревню, Чжун Цян и двое других были сбиты с ног Ся Руофэем без всякого сопротивления. Поэтому он знал, что Ся Руофэй был довольно опытным. На этот раз он пришел отомстить и позвал более десяти хулиганов. Более того, все были вооружены.

По мнению Чжун Цяня, каким бы сильным ни был Ся Руофэй, он не смог бы победить такое количество хулиганов.

Ся Руофэй посмотрел на этих хулиганов, которые потирали кулаки, затем посмотрел в глаза Чжун Цяню и спокойно спросил. - "Зачем ты привел сюда столько людей?"

Чжун Цян был слегка ошеломлен, затем рассмеялся и сказал. - "Что нам нужно? Здоровяк Гунс, скажи ему, чего мы хотим".

Рядом с Чжун Цянем молодой человек в рваных джинсах и с крашеными светлыми волосами тут же поддразнил. - "Парень, конечно, мы здесь, чтобы поиздеваться над тобой! Только не говори, что мы хотим выпить чаю и поболтать с тобой?"

Хулиганы тоже разразились смехом и сказали. - "Хаха! У него что, с мозгами что-то не так?"

"Я думаю, его напугал брат Цян..."

С самодовольной улыбкой на лице, Здоровяк сказал. - "Парень, встань на колени и извинись перед братом Цянем. Мы можем быть более аккуратными, когда будем бить тебя. Иначе... Хе-хе!"

Ся Руофэй холодно посмотрел на эту группу высокомерных и властных хулиганов. Он слегка поджал губы и посмотрел на Чжун Цяня. - "Значит, нам не о чем поговорить?"

Спокойствие и пренебрежение Ся Руофэя возмутило Чжун Цяня. Он фыркнул и сказал. - "Говори! Ты первый, кто посмел ударить меня в Деревне Маленького Острова. Если я не покалечу тебя сегодня, то заберу твою фамилию! Также семья Линь не может избежать ответственности. Через некоторое время я снесу этот паршивый дом!"

В глазах Ся Руофэя вспыхнул резкий огонек. - "Семья Линь - это семья доблестного воина. Как ты смеешь трогать их дом?"

Чжун Цян высокомерно рассмеялся и сказал. - "Семья солдата? Ну и что! Раньше я недолго любил Линь Ху. Если бы он не погиб в армии, я бы и его избил!"

Огонь в сердце Ся Руофэя начал яростно гореть, а его глаза стали очень яростными. От всего

его тела вдруг исходила холодная аура - это было убийственное намерение солдата, который по-настоящему видел кровь на поле боя.

Каким бы высокомерным и деспотичным ни был Чжун Цян, сколько бы он ни насмехался над ним, Ся Руофэй не рассердился. В конце концов, в его глазах такой хулиган был совершенно непрезентабелен.

Однако презрение Чжун Цяня, когда он говорил о семьях солдат, особенно оскорбление Ху Цзы, было тем, что Ся Руофэй не мог терпеть, несмотря ни на что. Жажда крови, похороненная глубоко в его сердце, начала разгораться.

Чжун Цян, который был ближе всех к Ся Руофэю, необъяснимо почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок, и невольно сделал шаг назад.

Даже он не мог понять, почему почувствовал холодок в сердце, как будто молодой человек перед ним вдруг превратился в бога смерти.

Ся Руофэй медленно сжал кулаки, а его глаза налились кровью.

На самом деле, это состояние было очень опасным.

Ся Руофэй и Ху Цзы были из самых элитных спецподразделений. Они прошли самую строгую спецподготовку и пережили множество реальных сражений. Можно сказать, что это были самые острые человекообразные орудия убийства. Даже с голыми руками они были чрезвычайно опасны.

В человеческом теле было много уязвимых и смертельно опасных мест. Ся Руофэй, несомненно, знал эти части как свои пять пальцев.

Как только он терял контроль над своими эмоциями, без преувеличения можно было сказать, что жизнь дюжины или около того хулиганов была в опасности.

В этот момент Ся Руофэй был на грани потери контроля над своими эмоциями.

В этот момент раздался чёткий голос. - "Брат Руофей!"

Было видно, что Линь Цяо была обеспокоена и вышла посмотреть.

Когда Ся Руофэй услышал голос Линь Цяо, кипящее убийственное намерение в его сердце сразу же утихло.

Чжун Цян и остальные тоже почувствовали облегчение.

"Цяозэр, почему ты вышла?" Ся Руофэй слегка нахмурился и сказал: "Тебе здесь нечего делать. Заходи первой".

"Я не хочу!" Линь Цяо увидела, что Чжун Цян привел так много людей, как она могла хотеть войти? Она схватила Ся Руофэй за руку и сказала Чжун Цяню: "Чжун Цян, сегодняшнее дело не имеет никакого отношения к брату Руофэю. Если у тебя что-то есть, приходи ко мне!".

Чжун Цян только что сделал шаг назад от Ся Руофэя, поэтому он, естественно, чувствовал себя неловко перед своими лакеями. Теперь, когда он увидел, что Линь Цяо и Ся Руофэй так близки, его охватила еще большая ревность и ненависть. Он стиснул зубы и сказал.

"Братья! Нападайте вместе и проучите этого парня!"

Бандиты зарычали в знак согласия. Они подняли стальные трубы и мачете и злобно посмотрели на Ся Руофэя, окружив его.

Линь Цяо была так напугана, что ее лицо побледнело. Ся Руофэй прикрыл ее собой и спокойно сказал.

"Цяоэр, закрой глаза..."

"А?" Линь Цяо была ошеломлена.

"Будь умницей", - спокойно сказал Ся Руофэй.

Линь Цяо почувствовала, как ее мягкое тело схватил Ся Руофэй, и не могла не покраснеть.

Ся Руофэй спокойно поднял руку Линь Цяо, чтобы закрыть ей глаза, и сказал.

"Стой здесь и не двигайся".

Линь Цяо не успела отреагировать, как почувствовала порыв ветра. Затем она услышала крик, как будто резали свинью.

Не удержавшись, она тайно разжала пальцы и выглянула наружу. Она увидела Ся Руофэй в одиночестве, словно тигр в стае волков. Более десятка хулиганов с ножами, стальными трубами и автомобильными цепями окружили его, но они не могли даже коснуться уголка его одежды.

С другой стороны, каждый раз, когда Ся Руофэй атаковал, один или даже несколько хулиганов оказывались поверженными.

Пока хулиганы получали удары от Ся Руофэя, те, кто мог встать после падения на землю, снова корчились и вопили на земле.

В мгновение ока более десятка хулиганов оказались лежащими на земле. Все стонали от боли и никак не могли подняться.

Только Чжун Цян остался стоять на месте.

В его глазах читался страх. Он дрожал и держал в руках мачете. Он застыл, как глиняная статуя, и выглядел нелепо.

Волосы Ся Руофэя даже не были растрепаны. Он легко стряхнул с рук несуществующую пыль и с легкой усмешкой на лице подошел к Чжун Цяню.

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2745211>